

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МЕЛКОПОМЕСТНОГО ДВОРЯНСТВА БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Е.А. Подорожная

Проблема государственной политики в отношении дворянства Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. является достаточно разработанной темой в отечественной историографии. При этом авторы акцентировали внимание на репрессивную политику властей, одним из механизмов которой стало проведение очередного «разбора шляхты» как карательной меры в отношении участников восстания 1863–1864 гг. На наш взгляд, корни данного процесса лежат несколько глубже, и было бы ошибкой рассматривать этот вопрос в рамках государственной политики в Беларуси, игнорируя подобные процессы как во внутренних губерниях Российской империи, так и на присоединенных в конце XVIII – начале XIX в. новых территориях. К сожалению, на сегодняшний день в российской историографии отсутствуют работы по проблеме государственной политики в отношении мелкопоместного дворянства внутренних губерний, что может создать представление о разборе высшего сословия как исключительной мере в отношении только западных губерний.

Осуществление долгосрочной программы упорядочения высшего сословия Российской империи началось со времени правления Елизаветы Петровны. В 1761 г. Сенат определил правила для доказательства дворянского происхождения, согласно которым просители должны были документально подтвердить свое происхождение и представить сведения о количестве принадлежащих им земель и крестьян. В результате многие дворяне были исключены из дворянского состояния и записаны в однодворцы [13, с. 443–446].

В последующие три правления территория Российской империи увеличилась за счет присоединения Крыма, Кавказа, Бессарабии, Финляндии, земель Речи Посполитой. Высшее сословие этих территорий было включено в состав российского нобилитета. При этом процесс разбора дворянства и составление родословных книг, продолжавшийся в империи, распространился на всю элиту присоединенных территорий, независимо от их лояльности престолу.

Процесс разбора дворянства затянулся на долгие десятилетия и к середине XIX в. так и не был завершен. Такая ситуация сложилась вследствие господствовавших правил наследования в Российской империи, дававших всем детям равные права и приводивших к постоянному дроблению имений, в их среде преобладали процессы социальной деградации: из высшей страты помещики перемещались в среднюю, из средней – в низшую, из низшей – в беспоместные и до полного деклассирования. Многие дворяне-землевладельцы сливались с крестьянством. Причем процесс деградации с середины XIX в. усилился, и на рубеже XIX–XX вв. в Европейской России, по данным Особого совещания по делам дворянского сословия, имелись сотни дворян, по своему экономическому и культурному уровню не отличающихся от крестьян [4, с. 98]. В таких случаях местная администрация и земства отказывали дворянам в помощи, и последних приписывали в податные сословия. Таким образом регулировалось соотношение дворянства к другим сословиям государства. Численность первого не выходила за показатель в 2 %.

Начавшийся к середине 50-х гг. XIX в. экономический кризис в России, вызванный технической отсталостью страны, военными неудачами, бюджетным дефицитом, требовал рациональной политики в области социальных отношений. Если процесс разбора дворянства и пополнения податных сословий внутренних губерний происходил постепенно и бескровно, то проводить масштабные репрессивные мероприятия на западных рубежах империи в отношении местного нобилитета, который к 1858 г. составлял 53 % дворянства Европейской России [2, с. 38–40], было небезопасно в условиях обострения международной обстановки.

Легитимным поводом к началу очередного масштабного «разбора шляхты» белорусских губерний послужило восстание 1863–1864 гг., о подготовке которого стало известно еще в 1861 г. из донесений генерал-майора П.М. Мейера.

В частности, П.М. Мейер сообщил министру внутренних дел П.А. Валуеву, что главными участниками будущего восстания могут быть представители нелояльной шляхты, в отношении которой он призывал отказаться от полумер в виде экономического воздействия. П.М. Мейером была предложена программа окончательного решения вопроса путем ужесточения судебной практики и выработки правил в виде «экзекуции волнующегося края и реквизиций», а также высылки в отдаленные губернии участников будущего восстания [6, л. 56–93]. Подтверждением его мысли стало обоснование «абсолютной бесполезности» существования такой прослойки общества, как шляхта, которая «обязана слиться с народом» [6, л. 70]. Для немедленного выявления нелояльной шляхты в 1861 г. в Минске была учреждена особая Следственная Комиссия, подобно Виленской и Киевской, для разбора дел по политическим преступлениям и проступкам [6, л. 13].

При подавлении восстания 1863–1864 гг. все соображения П.М. Мейера нашли отражение в проведении репрессивных мероприятий, для осуществления которых в Вильно в качестве генерал-губернатора был направлен М.Н. Муравьев. Началось проведение масштабной административной и экономической политики в

отношении высшего сословия края. Земли и имущества участников восстания конфисковывались либо на них накладывался секвестр. На все дворянство Беларуси налагался 10 % сбор. В отличие от дворян внутренних губерний, белорусская элита не могла без разрешения губернатора получить ссуду за счет вносимых выкупных платежей [8, л. 53]. Согласно закону 10 декабря 1865 г., лица польского происхождения лишались права приобретать землю в крае. Имения, принадлежащие высланным из края землевладельцам, подлежали обязательной продаже. Кроме того, начался процесс замены местных чиновников уроженцами внутренних губерний, тем самым отсекая первых от участия в политической жизни и проведении реформ.

С 14 июня 1863 г. было приостановлено рассмотрение дел о дворянском достоинстве лиц из бывшей «польской» шляхты [9, л. 1]. Все не утвержденные в дворянстве лица должны были к 1 января 1865 г. записаться в податные сословия [11, л. 1–1 об.]. На 1864 г. в одной только Витебской губернии не были рассмотрены дела 199 родов, включавших 2983 человека [10, л. 1–107].

Волна репрессий обрушилась на мелкопоместное дворянство западных губерний. Были казнены, погибли, высланы в Сибирь, эмигрировали, лишены дворянского звания тысячи представителей высшего сословия. К 1870 г. численность дворян белорусских губерний сократилась почти вдвое и составила 123 291 чел. [1, с. 42].

В первую очередь репрессивное законодательство действовало в отношении мелкопоместного дворянства. Относительно состоятельного нобилитета власти заняли примирительную позицию. Несмотря на указ императора от 7 марта 1863 г., призванный ограничить доступ католиков в администрацию края [12], при виленском генерал-губернаторе А.Л. Потапове представители местной элиты допускались к службе в местной администрации [1, с. 217].

Представители крупной землевладельческой элиты постепенно освобождались от экономических тягот. Именно богатые землевладельцы-католики освобождались от выплаты процентного сбора, сумма которого не уменьшалась, а разница раскладывалась на остальных плательщиков [5, с. 67]. Указом императора от 12 декабря 1869 г. этой милости были удостоены четыре предводителя дворянства [7, л. 141]. В 1866 г., во время своего пребывания в Берлине, император лично объявил князьям Радзивиллам, что их имения освобождаются от секвестра и платежа процентного сбора [7, л. 155–156].

В то же время для целого ряда состоятельных землевладельцев-католиков делались исключения из закона 10 декабря 1865 г. [3, с. 3], и к началу 1880-х гг. только в Виленской и Гродненской губернии такие послабления были предоставлены около 120 состоятельным землевладельцам.

Таким образом, дворянская государственная политика с середины XVIII в. вплоть до краха Российской империи была направлена на поддержание высшего сословия общества, отсекая от него деклассированные элементы и пополняя ими податные сословия. Такие процессы были характерны для Российской империи

в целом и Беларуси в частности. Возобновление разбора шляхты в середине XIX в. было продиктовано и экономическими реалиями, когда в Российской империи разразился экономический кризис. В этих условиях превращение мелкопоместной шляхты в податные сословия отвечало экономическим соображениям правительства, выразившимся в регулировке численности дворянства, пополнении за счет мелкопоместного дворянства податных сословий и отсекании нелояльных представителей местных элит от возможности занимать административные должности и участвовать в реализации реформ.

Восстание 1863–1864 г. явилось своего рода катализатором и легитимным поводом к проведению окончательной чистки высшего сословия Беларуси. Однако непоследовательность правительственного курса, который варьировался от репрессий до либеральных послаблений, смена влияния политических группировок, недостаточный потенциал русского дворянства, не сумевшего поглотить католическую элиту с ее центробежными стремлениями, не привели к ожидаемым результатам. К 1897 г. численность местного дворянства вернулась к показателю 1858 г.

▣ Литература

1. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 г. / А.П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2003. – 233 с.
2. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенный период. 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративные организации / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
3. Мейштович, А. О положении поляков в Западном крае / А. Мейштович, К. Скирмунт, С. Лопатинский. – Б. м., [1915]. – 45 с.
4. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов: в 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». – Т. 1. – 548 с.
5. Морозов, П. Русское дело в Литовской Руси / П. Морозов // РВ. – 1883. – № 7. – С. 5–73.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1418. Следственная комиссия по восстанию 1863 г. по Минской губернии. – Оп. 2. – Д. 1.
7. НИАБ. – Ф. 1430. Канцелярия витебского гражданского губернатора. – Оп. 1. – Д. 34–493.
8. НИАБ. – Ф. 2014. Могилевское губернское присутствие. – Оп. 1. – Д. 168.
9. НИАБ. – Ф. 2512. Дворянское депутатское собрание Витебской губернии. – Оп. 1. – Д. 569.
10. НИАБ. – Ф. 2512. – Оп. 1. – Д. 607.
11. НИАБ. – Ф. 2512. – Оп. 1. – Д. 636.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – 2-е собр. – Т. 38. – Отд. 2. – № 39–354.
13. Яблочков, М. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.